

ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЁХЧАСТНЫХ ОППОЗИЦИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ АВТОРА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. ГУМИЛЁВА)

Лоханов В.С.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского - Национальный исследовательский университет (603003, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37), e-mail: styx123@mail.ru

Рассмотрен способ анализа концептосферы автора при помощи составления трёхчастных оппозиций, включающий как произведения самого автора, так и выполненные им переводы. Подобный подход позволяет глубже изучить особенности концептосферы писателя в силу того, что основные её элементы сохраняются даже в переводах, при сопоставлении которых с оригинальными текстами выявляются элементы настолько значимые, что они не могут быть нивелированы даже при столкновении с культурной и авторской концептосферой оригинального произведения на иностранном языке. Двойная интертекстуальность переведённого текста актуализирует феномен его взаимодействия с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего, а, следовательно, возникая из столкновения двух индивидуальных концептосфер, способствует тому, что в условиях необходимости ориентации на языковую и ментальную картину автора переводчик не может избежать употребления только самых значимых для него концептов.

Ключевые слова: трёхчастные оппозиции, идиостиль, концептосфера.

THE BASICS OF USING TRIPARTITE OPPOSITIONS FOR ANALYSING AUTHOR'S SPHERE OF CONCEPTS (ON THE EXAMPLE OF N. GUMILEV'S WORKS)

Lokhanov V.S.

Lobachevskiy state university of Nizhniy Novgorod. (603003, N. Novgorod, Bolshaya Porkrovskaya street, 37), e-mail: styx123@mail.ru

A way to analyze author's sphere of concepts with the help of making tripartite oppositions including the works of the author analyzed as well as their translations is considered. This approach aids to a deeper study of the peculiarities of author's sphere of concepts since its basic elements are preserved even in translations, in comparison with which such important elements are singled out that they cannot be obliterated even under the influence of cultural and author's sphere of concepts of the original work in a foreign language. Bidirectional intertext reference of the translated text actualizes the phenomenon of its collaboration with the semiotic cultural environment as the interiorization of the outer. Therefore, appearing out of the interaction of two individual spheres of concepts, it forces the translator to be unable to avoid applying to their most significant concepts, the inevitability of orienting on the linguistic and mental picture of the author having been taken into account.

Keywords: tripartite oppositions, idiostyle, sphere of concepts.

Для начала хотелось бы перефразировать слова Льва Владимировича Щербы: нельзя досконально изучить особенности идиостиля одного писателя, не сравнив его с другим. Всё познаётся в сравнении, а, следовательно, трудно переоценить влияние контрастивной лингвистики на современные методы анализа концептосферы и идиостиля автора.

И тем не менее в современном языкознании всё чаще и чаще применяются методы количественного анализа текста и лексической статистики для выделения наиболее частотных слов (концептов) [5, с. 75]. Однако, несмотря на широкую распространённость подобных методов, они видятся, во-первых, «обезличивающими» авторское повествование и, во-вторых, существенно зависящими от темы произведения. В свете этого целесообразным представляется в какой-то степени вернуться к сравнительному языкознанию, а именно

использовать для подобного анализа комбинацию методов контрастивной стилистики, а также контрастивной и когнитивной поэтики.

В качестве предмета исследования в контрастивной стилистике выступают два произведения, выполненных разными авторами на разных языках. Такие тексты принято называть «параллельными». Тексты подбираются схожие по теме либо времени создания, либо, что важнее, по коммуникативной направленности.

Понимание текста как собой разновидности коммуникативного события («редуцированной коммуникативной ситуации», согласно Е.В. Падучевой [3]) является одним из доминирующих подходов в современном филологическом анализе текста. См., например, образец такого подхода, реализованного на примере анализа текстов А. Платонова, в работе «Языковые аномалии в художественном тексте» Т.Б. Радбиля [4].

В целях нашего исследования оценка и интерпретация коммуникативной направленности текста как элемента его архитектоники особенно важна, поскольку именно коммуникативная направленность является одним из важнейших свойств художественного концепта и проявляется она через его реализацию в тексте.

Концепт фиксирует встречу внутренней формы произведения с процессом читательского восприятия, выступая не только структурой хранения знаний, но и явлением, обладающим именно коммуникативными функциями [1].

Однако для анализа идиостиля автора подобной оппозиции «параллельных текстов», очевидно, не достаточно. Здесь важно то, что чаще всего функционально-стилистические системы и подсистемы разных языков отличаются друг от друга частотностью или потребительностью одних и тех же элементов. Если провести аналогию с фонологическими оппозициями Н.С. Трубецкого, можно сказать, что речь идет о так называемых градуальных оппозициях, члены которых противопоставляются друг другу по степени проявления одного и того же признака. Иными словами, различия здесь носят не абсолютный, а относительный характер [5].

Именно поэтому логичным и необходимым является добавление третьего элемента в оппозицию, а именно перевода одного из произведений, выполненного автором другого произведения в оппозиции.

Следует, однако, иметь в виду, что стилистическая модификация исходного текста под влиянием норм языка и культуры реципиента/переводчика имеет свои пределы, превышение которых может привести к русификации английского текста или к англизации русского. Именно поэтому стилистическая модификация нередко носит компромиссный характер. Процесс порождения текста при переводе сложен и противоречив, что находит свое проявление в его основном парадоксе, который Александр Давидович Швейцер называл

«двойной лояльностью», т.е. некоей установкой на «верность» оригиналу и его культурной традиции и одновременной установкой на адресата и нормы культуры носителей переводящего языка [5, с. 18]. Характеризуя отношение перевода к тексту оригинала и к подобным текстам на исходном языке, с одной стороны, а с другой - его отношение к оригинальным текстам данного жанра на языке перевода, известный теоретик перевода А. Нойберт точно определяет эту двойную связь как «двойную интертекстуальность» [6]. В данной работе интертекстуальность рассматривается как понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего.

Именно эта «двойная лояльность», «двойная интертекстуальность» и делает перевод идеальным «средним» компонентом оппозиции, так как он принадлежит одновременно двум языкам и двум культурам.

Отсюда и возникает идея об использовании трёхчастных оппозиций для анализа идиостиля и концептосферы автора. Данный способ анализа подразумевает составление оппозиции типа А-В-С, где А - оригинальный текст на переводящем языке, С - оригинальный текст на переводимом языке, В - перевод оригинального текста с языка С на язык А, выполненный одним из участвующих в оппозиции авторов, а именно тем автором, произведения которого подлежат анализу. В зависимости от конкретных целей, произведения можно подбирать по схожей тематике, времени создания, принадлежности к одной школе (направлению) и другим критериям.

Продемонстрируем состоятельность вышесказанного на примере анализа стихотворных произведений Н. Гумилёва. Рассмотрим оппозицию, состоящую из трёх тематически схожих произведений (см. приложение)¹.

Начнём со слова «лавр» (в оригинале «Crown of bay», что символизирует королевскую власть и даёт отсылку к «морю» - один из основных английских концептов), которое, хоть и передаёт основной смысл и настроение строки, является одной из реализаций концепта «античность», отсылку к которому находим и в других произведениях («Ахилл и Одиссей» <1907>; «Людам Будущего» <Осень 1905>; (Но ваша светлая беспечность/ Зажглась безумным пеньем лир); «МАНЛИЙ» <Январь 1908>).

Далее отметим концепт «благоговенье», подразумевающий в первую очередь благоговение перед чем-то сверхъестественным, перед богом. В то время как слово «reverence», скорее, относится к отношениям между людьми (в отношении к богу употребляется слово awe – «благоговение, трепет»). Следовательно, можно сделать вывод о

---

¹ В зависимости от анализируемого концепта первый элемент оппозиции может меняться.

том, что для Гумилёва важны в первую очередь отношения с богом («Я в лес бежал из городов...» <1902>; «Потомки Каина» <1909> и др.), и отношения эти весьма положительны. В стихотворении «Я в лес бежал из городов...» читаем: «Мне Бог бороться силы дал...». И это несмотря на то, что в финальных строках стихотворения Theoreticos, также переведённого Гумилёвым, лирический герой себя от бога отгораживает: «...я не буду / Ни с Богом, ни среди его врагов» [2].

Проанализируем и другие произведения. Например, в переводе стихотворения «Федра», посвящённом Саре Бернар, Гумилёв дважды использует слово «скучно», в то время как в оригинале у Уайльда находим «vain and dull». Исходя из этого, предполагаем, что для Гумилёва был важен концепт «тоски/скуки» и не важен концепт «тщеславия», чему и находим подтверждение в стихах: «За что» (О, что за скучная забота... / А в нас тяжелая тоска), «Мадагаскар» (Сердце билось, смертно тоскуя, / Целый день я бродил в тоске), «На льдах тоскующего полюса...» и др., а вместо тщеславия видим смирение (Я мог бороться, но, как раб, / Позорно струсив, отступил / И, говоря: "увы, я слаб!") («Я в лес бежал из городов»).

Составим следующую оппозицию, первым элементом которой будут сразу два стихотворения, так как они очень хорошо дополняют друг друга: «Мужик», «Швеция» (Н. Гумилёв) – Мильтону (пер. Н. Гумилёва) – To Milton (О. Уайльд), можно выделить следующие особенности идиостиля Гумилёва. Данные произведения выражают недовольство, негодование авторов из-за того, как меняется их родина, по какому курсу она идёт, отвергая прекрасное прошлое, что и позволяет объединить их в оппозицию. Однако, несмотря на тематическое сходство, способы выражения негодования у писателей заметно разнятся, что, в свою очередь, позволяет говорить о следующих особенностях идиостиля.

Во-первых, как в оригинальных произведениях Гумилёва, так и в переводе, прослеживается мотив усталости: «Чтобы в томительные бреды / Опять поникла, как вчера...» и «Я думаю, Мильтон, твой дух устал»; в то время как в оригинале Уайльда читаем «Milton! I think thy spirit hath passed away» (дословно: Мильтон! Я думаю твой дух умер/ушёл навсегда). Из этого можно сделать вывод о том, что для Гумилёва ещё жива некая надежда на изменения. Она же видна и в последних строках стихотворения «Мужик». Далее, нынешнее время кажется страшным Гумилёву: «В страшных, как сны, кабаках», «Город очерился львицей, / Обороняющей львят»; это же видим и в переводе: «Нам без неё наш день казался б страшен»; у Уайльда же картина иная: «Wherein we waste our else *two crowded* hours». Как и во многих других своих произведениях, Уайльд пытается отстраниться от общества, что неприемлемо для Гумилёва. Следующая особенность, бросающаяся в глаза, – это отношение к власти. У Гумилёва власть – это власть царей, священная власть:

«Обворожает царицу / Необозримой Руси», «Вотще твой Рюрик приходил». Этот концепт частично сохраняется при переводе: «Коль Англия, лев моря, демагогам / Тупым во власть досталась навсегда» (проблема не в самой власти, проблема в правителе), в то время как у Уайльда власть сама по себе является негативным понятием, а именно средством для сбора денег: «By ignorant demagogues is held in fee». И, наконец, один из основных концептов Гумилёва, концепт «Бог», и в оригинальных стихах, и при переводе оставляет за собой сугубо положительную коннотацию: «Входит он – Боже, спаси» и в переводе «Коль этот островок, любимый Богом». В этом случае перевод снова противоречит оригиналу. Восклицание Уайльда «Who love her not: Dear God! Is this the land» носит в какой-то степени даже иронический характер, и могло бы быть точнее передано фразой «Какого чёрта!». Ирония наблюдается и у Гумилёва: «Что ж, православные, жгите / Труп мой на тёмном мосту»; но эта ирония обращена к людям, предавшим веру, и ни в коем случае не к богу. Кроме того, интересным представляется факт того, что Уайльд адресует своё послание Мильтону, видному деятелю искусства, поэту, аристократу. Гумилёв же обращается к «Мужику», таким образом возлагая надежду на спасение родины на простого человека (крестьянина, рабочего), что подтверждается и другими его произведениями («Рабочий», 1918), а также практически полным отсутствием в творчестве произведений, адресованных аристократическим особам.

Интересно также отметить, что метод составления трёхчастных оппозиций может быть использован для анализа синтаксических особенностей идиостиля автора. В том же стихотворение Theoretikos Гумилёв часто опускает союз «и» для связи однородных членов предложения, в то время как у Уайльда он довольно распространён: «Терпеть всё то, что гордо, благородно – Of all its ancient chivalry and might / Торгуют мудростью, благоговеньем – Wisdom and reverence are sold at mart». И это отнюдь не особенности только этого произведения, так как подобные примеры легко найти и в других стихах: «На мотивы Грига» (Холодный ветер, седая сага / Я вижу праздник веселый, шумный); «Я откинул докучную маску...» (Братья, сестры, скажите, скажите...). А значит можно с определённой долей уверенности утверждать, что с точки зрения стилистического синтаксиса Гумилёв тяготеет к асиндетону.

Таким образом, принимая во внимание вышеупомянутые примеры, можно сделать вывод о том, что данный способ сравнения не только имеет право существовать наряду с другими методами анализа, но может также существенно дополнить их, а иногда и заменить некоторые из них. Причиной тому, как было продемонстрировано на примерах, является возможность сразу вычленять основные концепты, независимо от их контекстуальных реализаций, так как основные элементы идиостиля «просачиваются» даже при переводе.

Приложение.

<i>Элемент А</i>	<i>Элемент В</i>	<i>Элемент С</i>
<p>Я в лес бежал из городов, (...) <u>Я мог бороться, но, как раб,</u> <u>Позорно струсив, отступил (...)</u> <u>Прости, Господь, прости меня,</u> (...) <u>Меня ж прости!..</u> Н. Гумилёв <1902></p>	<p>Theoreticos (перевод Н. Гумилёва) (...) <u>Мне жалко это:</u> и, поверив чуду Искусства и культуры, я не буду Ни с Богом, ни среди его врагов.</p>	<p>Theoretikos (Оскар Уайльд) (...) <u>It mars my calm:</u> wherefore in dreams of Art And loftiest culture I would stand apart, Neither for God, nor for his enemies.</p>
<p>Мадагаскар Сердце билось, <u>смертно тоскуя,</u> Целый день я бродил в <u>тоске,</u> (...) И <u>грустил</u> о моей ладье.</p>	<p>Федра (перевод Н. Гумилёва) <u>Как скучно,</u> суетно тебе теперь со всеми (...) Что <u>Пан</u> в него затрубит, и шалить (...) Ты в <u>скучный</u> мир направила свой шаг (...) <u>Унылых</u> асфоделей череду, И холод губ, целующих в Аду.</p>	<p>Phedre (Оскар Уайльд) How <u>vain and dull</u> this common world must seem (...) For <u>Goat-foot Pan's</u> shrill piping, and have played (...) Back to this common world so <u>dull and vain,</u> The heavy fields of scentless asphodel, The loveless lips with which men kiss in Hell</p>

Список литературы

1. Губанов С.А. Адъективная вербализация любви в цветаевском языке // Международная научная конференция «Що водить сонце й зорні стелі: поезика любви в художественной литературе». - URL: [http:// bdpu.org/sites/bdpu.org/files/konferencii/1/губанов.doc](http://bdpu.org/sites/bdpu.org/files/konferencii/1/губанов.doc) (дата обращения: 05.03.2014).
2. Лоханов В.С. Использование метода градуальных оппозиций при анализе концептосферы и идиостиля автора (на примере произведений Николая Гумилева) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2013. – № 1 (2). - С. 170-172.
3. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). — М. : Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
4. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Московский педагогический государственный университет. — М., 2006. — 496 с.
5. Швейцер А.Д. Контрастивная стилистика: газетно-публицистический стиль в английском и русском языках / под ред. В.Н. Ярцевой. - Изд. 2-е. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.
6. Neubert Albrecht Text and Translation (Übersetzungswissenschaftliche Beiträge 8). - Leipzig: Enzyklopädie, 1985. - 168 с.

Рецензенты:

Радбиль Т.Б., д.фил.н., профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Рацибурская Л.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.